

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

s/12797
31 July 1978
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
ЮЖНОЙ АФРИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 31 ИЮЛЯ
1978 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Имею честь препроводить текст письма министра иностранных дел
Южной Африки достопочтенного Р.Ф. Боты от 31 июля 1978 года на
Ваше имя по вопросу о Юго-Западной Африке.

Буду признателен за распространение настоящего письма в
качестве документа Совета Безопасности.

Дж. Адриан ЭКСТИН
Поверенный в делах

Ваше Превосходительство,

Имею честь сослаться на свое выступление в Совете Безопасности 27 июля 1978 года, в котором я изложил позицию моего правительства в отношении резолюций 431 и 432 Совета Безопасности от 27 июля 1978 года. Я хотел бы вновь заявить о том, что правительство Южной Африки полностью отвергает резолюцию 432 и считает, что она лишена какого бы то ни было правового и фактического основания. По поручению моего правительства я хотел бы вновь подтвердить, что мы ни с кем не намерены вести переговоры на основе резолюции 432 Совета Безопасности.

Мне хотелось бы также обратить внимание Вашего Превосходительства на текст заявления, с которым выступил премьер-министр Южной Африки 28 июля 1978 года:

"Уолфиш-Бей является территорией Южной Африки, и никакое решение Организации Объединенных Наций или какого-либо другого органа не может отнять ее у Южной Африки. В действительности, изменение статуса и позиции территории Уолфиш-Бея может быть осуществлено только по решению парламента Южной Африки.

Таким образом, решение Совета Безопасности не имеет законной силы, и правительство не может допустить того, чтобы ему диктовали, как ему следует поступить со своей собственностью, или того, как ею следует управлять и распоряжаться.

Вопрос о ведении переговоров с дружественным правительством Юго-Западной Африки о порте и его использовании ясен и говорит сам за себя, однако выдвижение требований и попытки связать эти требования с урегулированием в Юго-Западной Африке — совершенно другой вопрос, который правительство безоговорочно отвергает".

Выступление пяти западных держав в Совете Безопасности в поддержку указанной резолюции глубоко потрясло мое правительство. В этой связи мне хотелось бы еще раз обратить внимание Вашего Превосходительства на ту часть моего заявления, в которой говорится о взаимопонимании, достигнутом моим правительством и пятью западными державами в отношении Уолфиш-Бея. В течение всего хода переговоров, в результате которых мое правительство согласилось принять предложение западных держав, эти пять держав признавали, что Уолфиш-Бей не является частью Юго-Западной Африки. Они лишь косвенно упоминали о возможности того, что по этому вопросу на каком-то этапе в будущем может возникнуть спор. Они признавали, что они ни в коей мере не оспаривают политического и правового положения, касающегося Уолфиш-Бея. Существа дела они не касались. Кроме того, Премьер-министр моей страны неоднократно информировал представителей пяти держав о том, что включение проблемы Уолфиш-Бея в указанное предложение приведет к немедленному

прекращению переговоров. Пять держав неоднократно давали заверения в том, что они не намерены затрагивать политические и правовые аспекты данной проблемы. Эта позиция вновь нашла свое подтверждение в том, что они воздержались при голосовании резолюции 32/9D Генеральной Ассамблеи от 4 ноября 1977 года, в которой Уолфиш-Бей объявлялся неотъемлемой частью Юго-Западной Африки.

В ходе переговоров в Нью-Йорке в феврале текущего года было предложено снять с обсуждения вопрос об Уолфиш-Бее принятием пункта, в котором говорится, что принятие предложения ни в коей мере не наносит ущерба территориальным притязаниям какой-либо стороны. По моему настоянию была достигнута договоренность о том, чтобы опустить даже это косвенное упоминание вопроса об Уолфиш-Бее.

Правительства пяти западных государств вновь следующим образом изложили свою позицию как в Генеральной Ассамблее 25 апреля 1978 года, так и в заявлении для нас:

"Все аспекты вопроса об Уолфиш-Бее должны явиться предметом переговоров между правительством Южной Африки и избранным правительством Намибии".

Никакой почвы для сомнений нет. Текст совершенно ясен.

Таким образом, в окончательном предложении никакого упоминания Уолфиш-Бея не было вообще; я могу добавить, что его не было и в резолюции 385 (1976) Совета Безопасности, которая в течение всего этого времени служила основой для наших переговоров и окончательного предложения.

Мое правительство тщательно изучило и обсудило разъяснение мотивов голосования в Совете Безопасности 27 июля 1978 года, с которым выступил государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Сайрус Вэнс от имени пяти западных держав, а также полученные от них сообщения по вопросу об Уолфиш-Бее.

Хотя мы никак не можем согласиться с теми доводами, которыми они оправдывают включение вопроса об Уолфиш-Бее вообще, мое правительство приняло к сведению некоторые объяснения, в частности, то, что они не считают данный вопрос частью своего предложения по урегулированию и подчеркивают, что эта резолюция не касается правового статуса Уолфиш-Бея и никоим образом не ущемляет правового положения Южной Африки.

По мнению пяти держав, под "необходимыми мерами", о которых говорится в пункте 2 постановляющей части резолюции 432, подразумеваются переговоры, и они не направлены на принуждение какой-либо стороны. Кроме того, подчеркивается, что режим Уолфиш-Бея рассматривается в контексте будущего и никаких сроков не устанавливается -

будущее Уолфиш-Бея может быть определено лишь в ходе переговоров между правительством Южной Африки и будущим правительством Юго-Западной Африки.

В свете того, что произошло, особое значение в рассмотрении южноафриканским правительством данного вопроса приобрели два аспекта, а именно:

- a) вопрос об Уолфиш-Бее, и
- b) осуществление предложения.

Я уже изложил позицию правительства Южной Африки в отношении Уолфиш-Бея. Принимая во внимание то, каким образом этот вопрос был включен в рамки предложения, правительство Южной Африки глубоко озабочено тем, что некоторые из сторон не будут соблюдать и осуществлять букву и дух этого предложения. В этой связи правительство Южной Африки хотело бы получить подтверждение, что буква и дух предложения будут действительно соблюдены, в том числе, положения, касающиеся поддержания правопорядка, присутствия южноафриканских вооруженных сил, а также функций, размещения, численности и состава военного персонала и наблюдателей Организации Объединенных Наций, а также обязательства в отношении того, что выборы будут проведены до конца 1978 года.

Несмотря на наши опасения, являющиеся следствием изложенных выше обстоятельств, правительство Южной Африки, а также Генеральный администратор Юго-Западной Африки готовы принять Вашего специального представителя и получить его соответствующий доклад о том, каким образом он в своем качестве Вашего специального представителя представляет себе осуществление предложения, которое мы, со своей стороны, добросовестно приняли 25 апреля текущего года. По получении его доклада правительство Южной Африки примет решение о том, действительно ли его рекомендации соответствуют этому предложению.

Примите, Ваше Превосходительство, заверения в моем совершенном уважении.

Р.Ф. БОТА
Министр иностранных дел